

Т. Ю. Феклова

Меж двух империй: китайцы-албазинцы на службе Российской империи в XIX веке

Феклова Татьяна Юрьевна, Санкт-Петербургский филиал института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (С.-Петербург), сектор истории Академии наук и научных учреждений, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Tat-feklova@yandex.ru

На протяжении почти двух веков (конец XVII – начало XIX в.) российские интересы в Китае были представлены церковным органом – Русской Духовной миссией. Она была организована для поддержания православия в уникальной этноконфессиональной общности – среди албазинцев, потомков русских казаков, захваченных китайцами в конце XVII в. и успешно прошедших культурную адаптацию в Китае. В настоящем докладе впервые рассматривается история взаимоотношений албазинцев с властными структурами Российской империи в XIX в. Ввиду закрытости Китая получение достоверных сведений о стране было невозможно, поэтому столь важное значение приобретало использование возможностей албазинцев. Исследование опирается на архивные источники из Российского государственного исторического архива, Санкт-Петербургского филиала архива Академии наук, Первого исторического архива Пекина.

Ключевые слова: Китай, Русская Духовная миссия, албазинцы, Академия наук.

Формирование Русской Духовной миссии было связано с внутри- и внешнеполитическими интересами и задачами России на востоке страны. В конце XVII в. шло формирование русско-китайской границы, в связи с чем часто возникали пограничные конфликты. В ходе одного из них, в результате спора за крепость Албазин (совр. с. Албазино Амурской обл.) несколько десятков казаков были взяты в плен войсками империи Цин (Китай). Уважая военный опыт казаков, китайское правительство включило их в состав гвардии, охранявшей императора. По указу императора Канси была создана Русская сотня в составе элитной части «Знамени с желтой каймой»¹, часть которой формировалась за счет высших слоев населения, преимущественно

маньчжуров. Рота состояла из 20 солдат, 7 офицеров и дополнительно зачисленных 13 мальчиков. Несколько раз в год они были обязаны являться на смотр².

Постепенно название крепости Албазин перешло в самоназвание этнокультурной общности. Все албазинцы в подарок от китайского императора получали пожизненное жалованье и земли, переходившие по наследству в том случае, если сын продолжал службу в китайской гвардии. Албазинцам, служащим не в офицерском звании, выдавалось жалованье по 3 лян в месяц (6 с лишним руб. серебром), унтер-офицерам по 4 лян. Малолетние сыновья получали в месяц по 1,5 лян³.

Закрытость Китая не предполагала возможности действовать через российские представительства, поэтому албазинцы во многом стали той самой «мягкой силой», посредством которой правительство Российской империи решало многие вопросы в обход официального Пекина.

Так, например, пристав 12-й миссии Н. И. Любимов (1840–1849 гг.)⁴ в своем донесении в Азиатский департамент Министерства иностранных дел от 27 августа 1842 г. писал, что перед отъездом в Пекин ему было поручено изучить следующие вопросы:

«До какой степени миссия наша, посредством связей своих в Пекине полезным может быть орудием правительства для достижения каких-либо политических видов.

Можно ли извлечь пользу из албазинцев, живущих в Пекине⁵.

Обучение нескольких албазинцев для исправления должности причетника (член притча, церковнослужитель).

Приготовление учителей китайского языка для вновь приезжающих миссий.

Воспитание людей, способных собирать полезные для России сведения внутри Китая⁶.

По мнению Любимова, можно было бы рассылать по Китаю албазинцев и уже через них собирать необходимые сведения, тем более что для передвижения по стране китайцам не требовалось специального разрешения. В качестве примера Любимов указывал на иезуитов, которые брали на воспитание китайских детей, а впоследствии направляли их в разные районы Китая для получения необходимой информации.

Услугами албазинцев активно пользовалась Русская Духовная миссия в Пекине, существовавшая там с 1715 по 1955 г. Её сотрудники занимались не только миссионерской деятельностью, но и выполняли роль торговых и военных агентов, а также дипломатического представительства Российской империи в Китае. Большое количество выполняемых функций, включая и сбор разнообразной информации, требовал привлечения дополнительных сил. Албазинцы знали китайский язык и после нескольких поколений смешанных браков,

обладали монголоидной внешностью. Все это позволяло им покупать необходимые предметы и узнавать нужные сведения, недоступные для европейцев.

Так, например, в целях сделать семена чая нежизнеспособными, перед продажей их иностранцам китайские торговцы обваривали семена очень горячей водой. Албазинцы же могли свободно покупать семена, в связи с чем на территории миссии удалось вырастить несколько чайных кустов⁷.

Идея «использования» албазинцев нашла отражение и в инструкции, написанной для начальника миссии архимандрита Поликарпа в 1849 г. вице-канцлером К. В. Нессельроде. Этот документ предписывал воспитывать при миссии молодых албазинцев, желательно сирот. Впоследствии такие воспитанники должны были бы работать при миссии и выполнять различные задания как её самой, так и других официальных российских представительств, так как предполагалось, что сироты, выросшие при миссии, испытывали бы благодарность к воспитавшей их организации.

Албазинцы работали в мастерских миссии, в ее типографии, выполняли обязанности в церкви и проводили магнитно-метеорологические исследования в Магнитно-метеорологической обсерватории Императорской Академии наук (работала на территории миссии с 1848 по 1914 г.), а также выполняли функции компродора (посредника между иностранцами и местными жителями, чаще всего занимавшегося закупками необходимых товаров). Например, первый наблюдатель Обсерватории албазинец П. Сян 15 февраля 1872 г. купил в Пекине два aneroid-барометра и каждый месяц приобретал свечи для ночных наблюдений⁸. В конце 1878 г. для работы помощником директора Обсерватории был приглашен Г. П. Дун, также из албазинцев.

Врач 11-й миссии П. Е. Кириллов⁹ (1830–1840 гг.), помимо составления гербария, обучал албазинского ученика аптекарскому делу¹⁰.

Уникальная этноконфессиональная общность албазинцев связала Россию и Китай и позволила возникнуть исключительному учреждению – Русской Духовной миссии. Благодаря албазинцам российские исследователи смогли глубже изучить и понять Китай, что способствовало сближению двух стран. В настоящее время несколько семей албазинцев до сих пор живут в Пекине, Шанхае и Тяньзине.

¹ Электронный ресурс. URL: http://thelib.ru/books/sergey_balmasov/belo-emigranty_na_voennoy_sluzhbe_v_kitae-read.html

² РНБ ОР. Ф. 25. Оп. 2. Д. 25. Л. 5.

³ РНБ ОР. Ф. 25. Оп. 2. Д. 25. Л. 5.

⁴ Должностное лицо, ответственное за организацию и сопровождение миссии. См.: Саркисова Г. И. Роль пристава Российских Духовных миссий;

В. К. Игумнова в истории российско-китайских отношений второй половины XVIII (по архивным материалам) // Китай в мировой и региональной политике, история и современность. Т. 22. № 22. 2017. С. 369–384.

⁵ РНБ ОР. Ф. 1457. Оп. 2. Д. 25. Л. 1.

⁶ РНБ ОР. Ф. 1457. Оп. 2. Д. 25. Л. 7.

⁷ Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 448. Д. 15. Л. 10. Полноценная интродукция чая на побережье Черного моря – только о конце XIX века.

⁸ СПбФ АРАН. Ф. 4. Оп. 110. Д. 11. Л. 3.

⁹ РНБ ОР. Ф. 1457. Д. 83. Донесения в Азиатский департамент. Л. 8 об.

¹⁰ РНБ ОР. Ф. 1457. Оп. 1. Д. 228 «Краткая история духовной миссии в Китае. С правкой еп. Иннокентия». 1916. Л. 58.

UDC 394; 912.94(5):«18»

T. Feklova

Between Two Empires: Chinese-Albazinians on the Russian Empires' Service in the XIX Century

Feklova Tatiana Yurievna, The Saint-Petersburg Branch of the Institute for the History of Science and Technology, named by S.I. Vavilov RAS (St. Petersburg), the Subdivision of History of the Russian Academy of Sciences, senior researcher, Ph. D. (History), Tat-feklova@yandex.ru

In the beginning of the XXI century the reality of world geopolitics has changed. The changing has had a strong impact on Russia. They demanded to develop a productive cooperation with East Asian's countries, first of all with China. For two centuries there wasn't any official diplomatic relations between Russia and China, Russian interest were represented by the Russian Orthodox Church. In the end of XVII century about 50 Russian Cossacks from Albazin were captured by Chinese. In the beginning of the XVIII century the Russian Orthodox mission in Beijing were organized. The captured Cossacks (Albazinians) were transformed a unique ethno-confessional group and made a great effort for the mutual cooperation between two Empires in XVIII and XIX centuries. For the first time the article presents some qualitative data the cooperation between Albazinians and Russian officials (Embassy, Russian Orthodox mission, Saint-Petersburg Academy of sciences). For the methodological basis of the development of the proposed article, modern basic principles of historical research such as scientific objectivity, historicism, consistency, archive heuristics method will be taken.

Key words: China, Russian Orthodox mission, the Albazinians, Academy of sciences.